Профессоръ И. Е. Евсѣевъ.

ЗАПИСКА

о научномъ изданіи славянскаго перевода Библіи и проектъ означеннаго изданія.

Къ 200-лѣтію со времени перваго царскаго указа объ усовершеніи славянскаго текста Библіи.

1712 — 1912.

Представлена Совѣтомъ С.-Петербургской Духовной Академіи въ Св. Синодъ въ 1911 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Меркушева. Невскій, № 8.
1912.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
324
32

Извлечено изъ «Христіанскаго Чтенія» 1912 г.

ЗАПИСКА

о научномъ изданіи славянскаго перевода Библіи и проектъ означеннаго изданія.

Въ ознаменованіе 100-лѣтней годовщины со дня учрежденія С.-Петербургской Духовной Академіи, въ 1909 г., Совѣтъ Академіи ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ удовлетвореніи одной изъ настоятельныхъ потребностей академической научной жизни—образованіи при Академіи особаго фонда на изданіе памятниковъ древней славянской и русской письменности, непосредственно связанной съ уясненіемъ исконныхъ основъ нашей русской церковной жизни и мысли. Ходатайство это не получило удовлетворенія. Между тѣмъ, по требованію новаго устава духовныхъ академій, научная дѣятельность составляетъ право и обязанность не только отдѣльныхъ членовъ академической корпораціи, но и всей Академіи въ цѣломъ, какъ высшаго духовнаго ученаго учрежденія (§ 1, п. 2). Въ то же время и запросы академической науки—въ особенности въ отдѣлахъ, не заполняемыхъ трудами иностранныхъ и нашихъ отечественныхъ университетскихъ ученыхъ—въ настоящее время таковы, что неизбѣжно требуютъ широкой, совмѣстной разработки разросшихся научныхъ матеріаловъ и, главнымъ образомъ, самостоятельнаго академическаго ихъ изданія. Издательская организація при нашей Академіи, въ видѣ существующихъ только подпиской академическихъ журналовъ—„Христіанское Чтеніе“ и „Церковный Вѣстникъ“,—совершенно не приспособлена къ удовлетворенію такого рода научныхъ запросовъ. Необходимъ научный органъ, непосредственно отвѣчающій настоятельнымъ академическимъ потребностямъ, не связанный съ требованіями и вкусами широкой публики. Не касаясь вообще многочисленныхъ вопросовъ академической науки, требующихъ чисто академической коллективной разработки, я почитаю своимъ долгомъ въ настоящемъ случаѣ

остановиться на одной исключительной и неотложной по своей важности академической научной потребности, связанной съ самой сущностью академической науки и съ глубокими интересами общецерковнаго, общественно-просвѣтительнаго и національнаго характера.

Средоточіемъ всѣхъ нитей русской старины и нравственной основой современной церковной и народной жизни и академической науки является Библія. И для уясненія письменнаго церковнаго наслѣдія нашей старины и для удовлетворенія многочисленныхъ научныхъ современныхъ потребностей академическихъ и внѣ-академическихъ дѣятелей настоятельно необходимо имѣть славянскую Библію въ возможно точномъ видѣ. Между тѣмъ наша славянская Библія современнаго синодальнаго изданія рѣшительно не удовлетворяетъ этимъ неотложнымъ запросамъ. Вышедшая изъ рукъ исправителей петровскаго и елизаветинскаго времени, наша славянская Библія почти за два вѣка своего существованія въ настоящемъ видѣ,—по составу и характеру своего текста,—весьма значительно отстала отъ тѣхъ требованій, какія въ правѣ предъявить къ ней запросъ даже не ученаго читателя. Нельзя не упомянуть, что даже самая драгоцѣнная часть славянскаго перевода Библіи—переводъ кирилло-меѳодіевскій—исчезъ изъ современной славянской Библіи почти безслѣдно подъ разными позднѣйшими наслоеніями и даже искаженіями текста. Академическая наука въ настоящее время располагаетъ весьма значительнымъ новымъ матеріаломъ, неизвѣстнымъ прежнимъ петровскимъ исправителямъ, касательно надлежащаго вида славянской Библіи, и научнымъ опытомъ въ его использованіи. Поэтому новое, примѣнительное къ уровню современной науки, научное изданіе славянской Библіи составляетъ одну изъ самыхъ неотложныхъ нуждъ и обязанностей современной Академіи.

Правда, потребность въ научномъ изданіи Библіи ощущается не только дѣятелями духовной школы, слѣдовательно, и осуществленія этого изданія возможно ожидать со стороны другихъ, заинтересованныхъ лицъ и учрежденій. Мы можемъ указать на заинтересованность этимъ дѣломъ четырехъ почтенныхъ научныхъ установленій: Императорской Академіи Наукъ въ Спб., Императорской Археографической Коммиссіи въ Спб., Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества въ Москвѣ и Коммиссіи по изданію LXX при гёт-

тингенскомъ королевскомъ обществѣ наукъ въ Гёттингенѣ. Императорская Академія Наукъ отъ съѣзда славянскихъ филологовъ, бывшаго въ С.-Петербургѣ въ 1903 г., въ интересахъ уясненія источниковъ славянской филологіи и литературы, приняла для исполненія постановленіе слѣдующаго содержанія: „войти съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ о полномъ научномъ изданіи славянскаго перевода книгъ Ветхаго Завѣта по древнѣйшимъ существующимъ рукописямъ“ (Предварительный Съѣздъ русскихъ филологовъ. Бюллетени. С.-Петербургъ 1903, стр. 54). Намъ не извѣстно послѣдствіе этого постановленія съѣзда славянскихъ филологовъ, но интересъ къ изданію Библіи, какъ главнѣйшаго источника для славянской филологіи, въ настоящее время выливается въ Императорской Академіи Наукъ въ болѣе осязательную форму—въ форму самостоятельнаго изданія Библіи въ Трудахъ возникающаго по почину Императорской Академіи Наукъ Союза славянскихъ Академій. Изданіе славянской Библіи предполагается поставить въ центръ работъ общеславянскаго ученаго дружества, какъ основной и священный памятникъ славянскаго взаимообщенія на зарѣ славянской исторіи и какъ лучшій залогъ ихъ начинающейся теперь совмѣстной дѣятельности въ области науки.

Въ Императорской Археографической Коммиссіи изданіе библейскихъ книгъ въ славянскихъ текстахъ XVI в. входитъ въ планъ изданія Четь-Миней митр. Макарія, куда библейскія книги четьей и толковой редакцій входятъ подъ различными числами мѣсяцевъ, примѣнительно къ днямъ церковной памяти священныхъ писателей Библіи. Библейскія книги—вслѣдствіе значительности ихъ размѣра и особенностей ихъ содержанія отъ другого четьяго матеріала—предположено издавать не въ порядкѣ ихъ расположенія въ каждомъ мѣсяцѣ, а въ концѣ изданія всѣхъ мѣсяцевъ, по обозначенію Коммиссіи „во второй срокъ“. Въ Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ имѣется давній интересъ къ тексту древней славянской Библіи. Еще на одномъ изъ первыхъ всероссійскихъ археологическихъ съѣздовъ было сдѣлано (архим. Амфилохіемъ) предложеніе о желательности издать древнѣйшій текстъ Библіи. Съ учрежденіемъ при Обществѣ въ 1892 г. Славянской Коммиссіи, обращенія къ изученіямъ текста древне-славянской Библіи дѣлаются все чаще и чаще. Наконецъ, въ 1907 г., въ

этой Коммиссіи поднятъ былъ въ докладѣ проф. А. В. Михайлова во всей полнотѣ вопросъ объ изданіи древне-славянскаго перевода Библіи, вызвавшій принципіальное сочувствіе О-ва этому дѣлу. Такое же сужденіе по вопросу о желательности научнаго изданія славянской Библіи, по поводу актовой рѣчи въ С.-Петербургской духовной академіи въ 1911 г., было въ Славянской Коммиссіи и въ 1911 г. Рѣшено было использовать единственно доступное въ настоящее время для Коммиссіи средство подвинуть къ осуществленію означенное дѣло при помощи возбужденія этого вопроса на XV всероссійскомъ археологическомъ съѣздѣ въ Новгородѣ. Вопросъ объ изданіи Библіи на новгородскомъ археологическомъ съѣздѣ 28 іюля 1911 г. былъ поставленъ въ докладѣ проф. И. Е. Евсѣева о „новгородской геннадіевской Библіи 1499 г.“ Съѣздомъ единогласно была принята резолюція, въ виду не только научнаго, но и общественнаго и національнаго значенія Библіи, просить Св. Синодъ принять на себя трудъ научнаго, авторитетнаго изданія славянскаго текста Библіи.

Въ существующей съ 1909 г. Коммиссіи по изданію текста LXX при Гёттингенскомъ королевскомъ обществѣ наукъ славянская Библія вызываетъ интересъ не сама по себѣ, а какъ одинъ изъ служебныхъ матеріаловъ для уясненія греческаго текста LXX, наравнѣ съ переводами съ этого текста коптскимъ, эѳіопскимъ, армянскимъ, грузинскимъ, арабскимъ. Всѣ эти переводы съ LXX въ Коммиссіи предположено издавать по мѣрѣ надобности въ цѣляхъ наилучшаго использованія ихъ для возстановленія LXX. Нельзя не отмѣтить, что Гёттингенская Коммиссія владѣетъ уже самымъ полнымъ подборомъ свѣдѣній объ источникахъ славянскаго библейскаго текста въ видѣ инвентарнаго каталога всѣхъ доступныхъ изслѣдователю богослужебныхъ, четьихъ и толковыхъ рукописей библейскаго текста въ размѣрѣ около 4.200 номеровъ, хранящихся въ библіотекахъ русскихъ, юго-славянскихъ, западно-европейскихъ и азіатскихъ.

Какъ видно, во всѣхъ четырехъ возможностяхъ изданіе славянской Библіи предполагается приспособить къ спеціальнымъ въ каждомъ случаѣ цѣлямъ—филологическимъ, археографическимъ, къ роли служебнаго свидѣтеля о видѣ ея греческаго оригинала. Библіи, въ смыслѣ Божественнаго Откровенія, въ смыслѣ 1000-лѣтняго носителя лучшихъ завѣ-

товъ славянскаго духа, возможныя изданія эти не обѣщаютъ. Поучительно, какъ дѣйствуютъ въ подобныхъ случаяхъ коллегіи, обладающія должною степенью нравственнаго самоуваженія. Изъ опасенія поставить въ указанное сейчасъ оскорбительное служебное положеніе текстъ Veteris Latinae, изъ желанія сохранить за нимъ свойственное ему самостоятельное значеніе, римскіе охранители манускриптовъ древнелатинскаго перевода прибѣгли къ исключительной, крайне рѣшительной мѣрѣ: когда въ 1909 г. сотрудникъ гёттингенской Коммиссіи LXX явился въ Ватиканъ съ просьбою дать ему для использованія списки древне-латинскаго перевода, то въ Ватиканѣ немедленно было сдѣлано распоряженіе о надлежащемъ научномъ использованіи этихъ списковъ силами своей комиссіи по пересмотру текста Вульгаты. Услуги сторонняго изслѣдователя этимъ были отклонены. Такое рѣшеніе—въ огражденіе чести нашей академической науки, а равно въ обезпеченіе надлежащаго вида славянской Библіи, примѣнительно къ потребностямъ нашей русской духовной школы и жизни—нельзя не признать наилучшимъ и для изданія нашей славянской Библіи. И наша славянская Библія естественно должна быть издана не сторонними учрежденіями—филологическими, археологическими или иностранными учеными обществами, а единственнымъ въ Россіи по положенію духовнымъ ученымъ установленіемъ—Духовною Академіею.

Академическое изданіе Библіи, при надлежащемъ осуществленіи, должно имѣть весьма важное научное, общественно-просвѣтительное и національное значеніе.

И прежде всего научное изданіе славянской Библіи должно помочь надлежащему уясненію начальнаго момента славянскаго просвѣщенія. Историческіе источники, относящіеся къ этому моменту, наукой использованы. Для изученія личностей свв. первоучителей славянъ и для обрисовки исторической обстановки ихъ дѣятельности новыхъ документовъ болѣе не имѣется. Остается не допрошеннымъ только самый основной трудъ свв. братьевъ-первоучителей — ихъ переводъ Св. Писанія. Возстановленіе и изданіе этого перевода дастъ самый лучшій способъ использовать этотъ послѣдній и существенный источникъ дѣятельности свв. первоучителей.

Помимо этого историческаго значенія славянскаго текста

Библіи, этотъ текстъ самъ по себѣ безспорно важенъ, какъ одинъ изъ этаповъ въ исторіи обще-библейскаго откровеннаго текста. Какъ теперь наукой выяснено, начальный славянскій библейскій переводъ имѣетъ опредѣленное историческое значеніе въ дѣлѣ передачи библейскаго откровенія (см. нашу актовую рѣчь въ Спб. Д. Ак. въ 1911 г.), и съ этой точки давно, съ XVIII в., служитъ предметомъ тщетныхъ поисковъ западно-европейской науки. Возстановленіе и опубликованіе древне-славянскаго текста Библіи было бы незамѣнимымъ вкладомъ въ общую сокровищницу текстовъ библейскаго откровенія, большимъ пріобрѣтеніемъ для нашего общественнаго сознанія, какъ возстановленіе несправедливо забытой народной святыни, и естественнымъ отвѣтомъ на указанные законные запросы науки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ единственно органически цѣльный и, слѣдовательно, цѣнный въ библейскомъ смыслѣ, изъ всѣхъ славянскихъ переводовъ древнѣйшій кирилло-меѳодіевскій текстъ Библіи былъ бы всегда основнымъ критеріемъ для оцѣнки другихъ славянскихъ текстовъ до принятаго нынѣ, сборнаго и малоцѣннаго печатнаго текста включительно. Его родственная связь съ органическими развѣтвленіями другихъ греческихъ библейскихъ текстовъ ярко возстановила бы глубокую и непрерывную традицію нашего восточно-православнаго библейскаго пониманія непосредственно отъ золотаго вѣка христіанской мысли, грубо нарушенную въ нынѣ принятой славянской Библіи тенденціознымъ наслоеніемъ XV вѣка и другими проявленіями ненамѣреннаго, но тѣмъ не менѣе обиднаго еклектизма.

Какъ исключительный по важности историческій моментъ, какъ крупнѣйшій фактъ письменности, нашъ древне-славянскій библейскій текстъ давно разсматривается при изученіи письменности, какъ своего рода масштабъ или хронологическій критерій для древне-славянскихъ и древне-русскихъ памятниковъ неопредѣленнаго происхожденія. Текстъ того или иного славянскаго перевода въ такомъ памятникѣ даетъ руководящую хронологическую и часто географическую дату для опредѣленія времени и мѣста происхожденія памятника. При посредствѣ такого библейскаго критерія Толковая Палея, напр., была отнесена изъ разряда переводныхъ памятниковъ юго-славянскихъ къ памятникамъ русскимъ, и это общее опредѣленіе Толковой Палеи съ теченіемъ времени

блистательно подтвердилось подробнымъ разборомъ ея состава. Еще болѣе важное и незамѣнимое значеніе должно имѣть научное изданіе славянскихъ библейскихъ текстовъ для цѣлей и потребностей славянской филологіи, въ частности исторіи церковно-славянскаго языка въ его собственномъ смыслѣ. Удовлетвореніе этой научной потребности было бы со стороны церкви вполнѣ законной отплатой 1000-лѣтнихъ заслугъ церковно-славянскаго языка въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія славянскихъ народовъ, развитія ихъ національной письменности и народнаго языка.

Но древнѣйшій этапъ въ исторіи библейскаго текста далеко не единственный предметъ поисковъ и ожиданій науки въ области славянскихъ библейскихъ переводовъ. Съ послѣдующимъ развитіемъ этого текста наука соединяетъ также немаловажные интересы. Укажемъ на одинъ фактъ изъ области текстовъ слѣдующаго за кирилло-меѳодіевскимъ симеоновскаго періода, именно на использованные недавно наукой по славянскому переводу не сохранившіеся на греческомъ языкѣ отрывки толкованій Ипполита на книгу Пѣснь Пѣсней и полное, значительное по объему, толкованіе на книгу пророка Даніила того же писателя. Судьба этого послѣдняго произведенія въ исторіи русской духовной науки довольно знаменательна. Оставленное безъ вниманія духовно-академическими изслѣдователями, затерянное въ греческомъ оригиналѣ, но сохранившееся въ славянскомъ переводѣ (между прочимъ въ ркп. Московской Духовной Академіи), произведеніе это было замѣчено у насъ университетскимъ спеціалистомъ (И. И. Срезневскимъ), чрезъ него сдѣлалось доступно гёттингенскому ученому Н. Бонвечу, было использовано Бонвечемъ и издано въ Трудахъ Прусской Академіи Наукъ. Въ этомъ изданіи оно оказалось доступнымъ спеціалисту Казанской Духовной Академіи, было переведено имъ на русскій языкъ и издано въ Казани, въ 1898 г. Кратчайшій путь въ Казань изъ Св. Троице-Сергіевой Лавры для примѣчательнаго отеческаго истолковательнаго творенія, сохраненнаго судьбою на славянскомъ языкѣ, пролегъ чрезъ Гёттингенъ и Берлинъ!.... И при установившихся условіяхъ академической издательской дѣятельности, при начальственномъ порученіи академіямъ давать въ своихъ изданіяхъ русскіе переводы свято-отеческихъ произведеній съ полнымъ умолчаніемъ объ оригиналахъ—такое явленіе нельзя не при-

знать печальною, но неотвратимою необходимостью! Можно указать и теперь цѣлый рядъ столь же важныхъ произведеній восточной отеческой письменности истолковательнаго характера, извѣстныхъ только въ славянскихъ текстахъ, которые ожидаютъ первоначальной обработки и изданія ихъ въ Гёттингенѣ и Берлинѣ. Назовемъ имена Геннадія патр. Константинопольскаго V в., митр. Никиты Ираклійскаго и другихъ.

То, что привлекаетъ къ славянскимъ текстамъ Библіи взоры археологіи и археографіи, связано съ значеніемъ Библіи въ исторіи нашего національнаго духовнаго просвѣщенія. Многоразличныя развѣтвленія и оттѣнки нашей древней русско-славянской религіозной мысли, жизни и искусства чаще всего восходятъ къ такому или иному осмысленію Библіи, а не иныхъ духовныхъ основъ, какъ свято-отеческая или апокрифическая письменность,—несомнѣнно вліятельныхъ, но все таки второстепенныхъ отраженій сущности нашей древней церковности. Изданіе и уясненіе всей исторіи славянской Библіи должно было бы существенно помочь раскрытію хода нашей духовной мысли въ неясный еще, такъ сказать, доисторическій періодъ ея развитія.

Въ особенности незамѣнимымъ намъ представляется изданіе древне-славянской Библіи для непосредственныхъ академическихъ задачъ и потребностей. Помимо потребности имѣть этотъ текстъ какъ важный въ указанныхъ сейчасъ отношеніяхъ научный памятникъ, какъ матеріалъ для необходимаго исправленія принятаго текста Библіи, это изданіе должно было бы имѣть самое благотворное вліяніе на подъемъ и оживленіе вообще научной академической дѣятельности. Академическая наука несомнѣнно воспользовалась бы новымъ научнымъ предпріятіемъ, связаннымъ съ небывалой доселѣ въ нашихъ академіяхъ коллективной самостоятельной разработкой библейскаго текста въ цѣляхъ уясненія своего собственнаго взгляда на задачи, постановку и форму разрѣшенія библейскихъ вопросовъ, доселѣ неизбѣжно связанныхъ съ иностранной разработкой. Какъ ни странно, мы—наслѣдники, и, повидимому, цѣнители Византіи—еще не удосужились взять на себя трудъ хотя бы одного научнаго изданія несомнѣнно важнаго для насъ греческаго текста Библіи, ни разу не прикоснулись къ разработкѣ какого-нибудь другого восточнаго текста Библіи,—до сихъ поръ пользовались только

иностранными изданіями библейскихъ текстовъ. Но еще болѣе странно, что съ такимъ же невниманіемъ относилась наша наука и высшая церковная власть и къ усовершенію своего родного, славянскаго текста Библіи... Примѣры московской и казанской духовныхъ академій, имѣвшихъ счастливую возможность сосредоточить свои силы надъ работами по изученію славянской и русской письменности въ 50—60-хъ годахъ XIX столѣтія, ясно указываютъ, что послѣдствія такихъ работъ весьма плодотворны. То, что дано въ „Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отецъ“ въ Московской Духовной Академіи, въ періодъ составленія ученаго Описанія рукописей Московской Синодальной Библіотеки подъ руководствомъ о. А. В. Горскаго и въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ за время ознакомленія Казанской Духовной Академіи съ рукописями Соловецкой Библіотеки, составляетъ незамѣнимый вкладъ духовныхъ академій въ область изученія нашихъ славянскихъ и русскихъ церковно-литературныхъ и историческихъ первоисточниковъ. Путемъ удовлетворенія одной изъ самыхъ существенныхъ назрѣвшихъ потребностей науки нашего времени—научнаго изданія славянской Библіи—и наша Академія могла бы внести свою лепту въ область этихъ изученій, какъ она съ достоинствомъ удовлетворяла запросы въ другихъ областяхъ богословскаго знанія. И удовлетвореніе этой задачи тѣмъ болѣе слѣдуетъ отнести на долю нашей Академіи, что въ Петербургѣ сосредоточено самое большее количество доступныхъ духовнымъ академіямъ источниковъ славянскаго библейскаго текста. Историческія условія властно возложили исполненіе этой ожидаемой отъ духовной науки задачи на С-Петербургскую Духовную Академію, и уклоненіе отъ нея безъ ущерба для ученаго достоинства Академіи, намъ кажется, нужно считать невозможнымъ.

Въ общественномъ смыслѣ научное изданіе славянской Библіи должно будетъ имѣть то значеніе, что оно возстановитъ въ обществѣ авторитетъ, присущій славянскому тексту, утраченный имъ вслѣдствіе исключительнаго монопольнаго господства у насъ рѣшительно устарѣлаго для настоящаго времени—елизаветинскаго изданія. Органическій недостатокъ этого изданія состоитъ въ томъ, что оно—въ полный разрывъ съ исконною традиціею цѣльнаго, бывшаго въ церковномъ употребленіи до него, славянскаго текста—

представляетъ искусственное сочетаніе разнообразныхъ текстовъ Библіи греческихъ и въ особенности латинскихъ—текстовъ неодинаковаго научнаго достоинства, случайныхъ, неавторитетныхъ по происхожденію, нерѣдко спорныхъ и даже непріемлемыхъ. Весьма соблазнителенъ, напр., по своей недоказанности и несоотвѣтствію съ практикой восточной церкви, заимствованный съ XV в. отъ католиковъ пріемъ этого изданія ставить на-ряду съ каноническими книгами книги неканоническія, иногда при томъ въ переводѣ рѣшительно недостойномъ помѣщенія въ славянской Библіи (укажемъ на переводъ елизаветинскихъ справщиковъ книги Іудиѳь). Для знатоковъ и ревнителей церковно-славянскаго языка не можетъ не казаться неуважительнымъ къ духу славянскаго языка внесеніе словъ и формъ русскаго языка въ текстъ этой печатной славянской Библіи, систематическое обрусеніе текста, какъ въ свою очередь ревнителемъ чистоты русскаго языка не можетъ не казаться прискорбнымъ искусственное или ненамѣренное славянизированіе русскаго синодальнаго перевода Библіи. Въ такихъ примѣрахъ синодальнаго славянскаго библейскаго текста (изъ кн. Іудиѳь), какъ *засѣданіе* 6 17, *коверъ для повседневнаго употребленія* 12 15, *старцевъ* 13 21, *вождоначальникъ* 13 15, *іудиѳы* 14 7, *толкне* (аор.!) 14 14, *яко рабовъ бѣглецовъ уязвляху ихъ* 16 12, *посланниковъ* вин. п. 1 11, *всячески отмстити* 1 12, *сообщи съ ними тайну* 2 2, *пѣшцевъ, коней, тысящей* 2 5, (изъ I кн. Маккав.) *до краевъ* 1 2, *на корабляхъ многихъ* 1 17, *пріиде бѣжащъ* 15 11, *скотами, гадами* Быт. 1 28, *отъ всѣхъ скотовъ, отъ всѣхъ гадовъ* Быт. 6 20—ни одинъ знатокъ славянскаго языка не признаетъ ничего славянскаго, кромѣ славянскаго синодальнаго шрифта.

Славянская Библія стоитъ на первомъ мѣстѣ въ ряду основныхъ національныхъ памятниковъ не только русскихъ, но и всего славянства. Съ нею связанъ первый моментъ пріобщенія славянства къ вѣрѣ Христовой, письменности, гражданственности и ко всѣмъ вообще преимуществамъ исторической жизни. Съ нею соединены и самыя знаменательныя событія славянской государственной и церковной исторіи. Это своего рода драгоцѣнный вѣнецъ духовнаго единенія славянъ, полученный изъ приснопамятныхъ рукъ равноапостольныхъ просвѣтителей славянъ—свв. братьевъ Кирилла и Меѳодія въ IX в., въ самомъ началѣ славянской исторической жизни. Съ этимъ символомъ единенія славянъ

неразрывно связанъ завѣтъ восточно-каѳолической свободы въ сообщеніи откровенія вѣрующимъ, примѣнительно къ условіямъ ихъ пониманія и развитія, въ противоположность западной римской нетерпимости къ мѣстнымъ языкамъ, къ національнымъ особенностямъ въ дѣлѣ религіи. Отсюда неоспоримое преимущество нашей славянской Библіи предъ національными переводами ея на западно-европейскіе языки: то, что славяне получили при самомъ принятіи христіанства, какъ знакъ и залогъ ихъ свободнаго слѣдованія Слову Божію, западные народы могли получить только чрезъ много столѣтій послѣ своего просвѣщенія и при томъ почти исключительно путемъ кровавой борьбы съ Римомъ, путемъ духовнаго съ нимъ разрыва. Тѣ изъ западно-славянскихъ народовъ (чехи, поляки), которые подъ напоромъ римской миссіи утратили принятый ими первоначально восточный обрядъ, все таки сохранили и при римскомъ обрядѣ завѣтъ кирилло-меѳодіевскаго наслѣдія въ видѣ остатковъ древнеславянской Библіи въ древней чешской и польской Библіи и положили ихъ въ основу своихъ національныхъ переводовъ Библіи XIV—XV вв., какъ бы знаменательно подчеркивая, что порывать съ этимъ завѣтомъ они не могутъ: разрывъ съ нимъ для нихъ былъ бы равносиленъ отреченію ихъ отъ своего лучшаго національнаго достоянія. Наиболѣе же стойкій изъ окатоличенныхъ славянскихъ народовъ—хорваты—въ нѣкоторой своей части (4 епархіи) до настоящаго времени сохранилъ трогательную, благоговѣйную привязанность къ древне-славянскому тексту въ глаголической его передачѣ, не смотря на многочисленныя анаѳемы и прещенія папскаго Рима противъ ихъ народной церкви. Нечего говорить, что оставшіеся вѣрными начальнымъ завѣтамъ славянскаго просвѣщенія славяне южные—болгары и сербы,—а за ними и наши предки, русскіе, хранили и оберегали свою драгоцѣнную святыню, какъ наилучшее достояніе своей національной и духовной жизни. Съ IX по XV вв. мы видимъ постоянные слѣды удивительной заботливости къ священному тексту и его постоянному усовершенствованію со стороны болгаръ и сербовъ. Знаменательныя событія ихъ исторической жизни, ихъ національные и духовные подъемы неизбѣжно сопровождаются заботами о наилучшемъ уясненіи и жизненномъ приспособленіи славянской Библіи къ уровню развитія народа. Зарожденіе національной жизни и оживленіе

государственности западныхъ славянскихъ племенъ въ IX в. стоятъ въ связи и подъ глубокимъ вліяніемъ перевода Св. Писанія на славянскій языкъ. Національный расцвѣтъ Болгаріи въ IX—X вв., при царѣ Симеонѣ, ознаменовывается новымъ замѣчательнымъ переводомъ библейскихъ книгъ съ толкованіями, вслѣдъ за только что появившимся великимъ памятникомъ свв. Кирилла и Меѳодія—ихъ переводомъ Библіи. Тяжелая година испытаній предъ завоеваніемъ Болгаріи турками во второй половинѣ XIV в. также стремится найти для себя утѣшеніе и опору въ новой капитальной переработкѣ перевода священныхъ книгъ (въ трудахъ тырновскаго патр. Евѳимія), какъ въ послѣдней надеждѣ національнаго и духовнаго существованія народа. При такихъ же условіяхъ производится пересмотръ священнаго славянскаго текста въ послѣдніе дни сербской государственности и въ первые годы турецкаго господства въ Сербіи въ XIV—XV вв.

На смѣну порабощеннымъ южнымъ славянамъ, въ концѣ XV вѣка, заботы о текстѣ Библіи, равно какъ и о другихъ сторонахъ духовнаго просвѣщенія славянъ, беретъ на себя Русь, до того времени только въ незначительной степени принимавшая участіе въ этой области въ трудахъ болгаръ и сербовъ. Съ перваго раза дѣятельность русскихъ проявилась весьма успѣшно. Въ концѣ XV в., во время окончательнаго объединенія русскихъ земель подъ властью Москвы и завершенія Новгородомъ своихъ просвѣтительныхъ работъ предъ передачей ихъ Москвѣ, въ Новгородѣ, по частному почину новгородскаго архіепископа Геннадія, былъ сдѣланъ библейскій сводъ изъ существовавшихъ въ Новгородѣ древнихъ библейскихъ переводовъ, съ внесеніемъ въ Библію, подъ вліяніемъ католиковъ и по указанію латинской вульгаты, книгъ неканоническихъ. Дѣлались въ это время и другіе болѣе или менѣе полные библейскіе своды (таковъ виленскій 1502—1507 гг.), но исторія славянской Библіи связана у насъ только съ новгородскимъ сводомъ Библіи архіеп. Геннадія 1499 г. Этотъ замѣчательный для своего времени трудъ новгородскаго архіепископа могъ быть прекраснымъ началомъ для дальнѣйшихъ работъ по устроенію славянской Библіи. И, дѣйствительно, онъ послужилъ основою для другого знаменитаго частнаго предпріятія XVI в.—Острожскаго изданія Библіи 1581 г. Это частное изданіе принято было русскою

церковію какъ оффиціальный церковный библейскій текстъ, но, къ сожалѣнію, дальнѣйшаго усовершенія не получило. Въ 1663 г. изданіе это безъ всякаго пересмотра было перепечатано въ Москвѣ. Можно было разсчитывать, что этотъ текстъ найдетъ себѣ пересмотръ въ трудахъ почтеннаго ученаго XVII в. Епифанія, но, къ несчастію, возникли іерархическія смуты, связанныя съ дѣломъ патріарха Никона, и ученая энергія Епифанія была направлена на другія книжныя потребности тогдашняго времени. Съ 1712 г., подъ вліяніемъ трехъ высочайшихъ указовъ (1712, 1744, 1750), изданіе это было пересмотрѣно Св. Синодомъ и издано въ 1751 г. Пересмотръ этотъ, исполнявшійся безъ личной заинтересованности исправителей, „библейныхъ архимандритовъ“, посылавшихся на это дѣло, по большей части, какъ на тяжелое послушаніе, при томъ безъ достаточной подготовки, не соотвѣтствовалъ ни значенію предмета, ни достоинству высшаго русскаго церковнаго управленія. Не смотря на такое свое скромное достоинство, изданіе это въ 1769 г. окончательно вытѣснило изъ церковнаго употребленія остававшіеся еще въ богослужебныхъ чтеніяхъ остатки древняго, драгоцѣннаго перевода св. первоучителя Кирилла. Въ настоящее время изданіе это перепечатывается безъ всякихъ перемѣнъ и выполняетъ роль единственнаго текста славянской Библіи. Если отъ послѣдняго частнаго пересмотра острожскаго изданія 1581 г. русская церковная власть не торопилась съ пересмотромъ и исправленіемъ временно взятаго ею для церковнаго употребленія этого частнаго изданія 170 лѣтъ, то и теперь, послѣ начала единственнаго, предпринятаго церковною властью, по царскому указу, пересмотра Библіи 1712 г. минуло 200 лѣтъ, а со времени окончанія этого пересмотра— 1751 г. благополучно прошло 160 лѣтъ, и признаковъ заботы о новомъ пересмотрѣ Библіи не видно.

Нельзя сказать, чтобы достоинству незамѣнимаго національнаго сокровища, свыше 1000-лѣтней колыбели силы и духа славянства, вполнѣ соотвѣтствовала такая степень заботливости нынѣшнихъ носителей славянскихъ идеаловъ!.. Мы не удивляемся, что довѣрившіеся хранителю славянскихъ святынь нѣкоторые младшіе представители славянства уже проявляютъ попытки возсоздать собственными силами древнѣйшій драгоцѣнный для всѣхъ видъ славянской Библіи безъ его историческихъ неудачныхъ наслоеній и небреженія. Ука-

жемъ на хорватское изданіе глаголическихъ библейскихъ текстовъ въ серіи Publicationes Academiae palaeoslavicae Veglensis I—V (Veglae 1903—1910), обязанное своимъ осуществленіемъ чешскому канонику Іосифу Вайсу. Нѣтъ сомнѣнія, что эта дорогая для горсти хорватскихъ глаголитовъ попытка является въ значительной степени слѣдствіемъ стремленія освободиться отъ руссифицированной и безнадежно порвавшей связи съ органически чистымъ древнимъ славянскимъ переводомъ принятой нынѣ славянской Библіи, вошедшей съ XVII в. въ составъ исконнаго глаголическаго богослужебнаго текста. Прикровенное, но не лестное для охранителей національной славянской святыни осужденіе младшихъ братьевъ,—къ сожалѣнію, не безосновательное. Жизненныя національныя святыни не могутъ безнаказанно оставаться въ пыли и забвеніи.

Въ виду указанныхъ соображеній, научное изданіе славянской Библіи слѣдуетъ признать настоятельною потребностью не только академическаго, но и общественно-просвѣтительнаго и національнаго характера. Практическое осуществленіе этого предпріятія ближайшимъ образомъ составляетъ обязанность С.-Петербургской Духовной Академіи, какъ духовно-ученаго установленія (уставъ акад. § 1, п. 2), наиболѣе благопріятно поставленнаго къ источникамъ и способамъ осуществленіе этого дѣла. Задачу этого изданія, по нашему мнѣнію, должно составлять воспроизведеніе всѣхъ видовъ священнаго текста—богослужебнаго, четьяго и толковаго—извѣстныхъ въ славянскихъ переводахъ, начиная съ возстановленія древнѣйшихъ переводовъ свв. Кирилла и Меѳодія и до позднѣйшихъ опытовъ переложенія нѣкоторыхъ книгъ въ концѣ—XVII в., въ періодъ дѣятельности кіевской академіи. Такое изданіе представило бы славянскую Библію во всемъ ея историческомъ объемѣ и проявленіи.

Главнѣйшіе виды древняго славянскаго библейскаго перевода совпадаютъ съ тремя опредѣленными моментами славянской исторіи: дѣятельностью славянскихъ первоучителей, временемъ болгарскаго царя Симеона и подъемомъ литературной дѣятельности въ Болгаріи и Сербіи въ XIV—XV вв. Отдѣльныя части Библіи и отдѣльныя книги исправлялись и переводились по нѣскольку разъ и въ другое время, внѣ этихъ моментовъ. Такимъ образомъ научное изданіе должно представить отдѣльныя библейскія книги въ нѣсколькихъ (отъ 2—5) параллельныхъ и послѣдовательно расположен-

БИБЛІОТЕКА

ныхъ самостоятельныхъ текстахъ въ сопровожденіи избранныхъ по особому подбору важныхъ для исторіи текста разночтеній изъ рукописей соотвѣтствующаго типа.

Рукописный матеріалъ для научнаго изданія славянской Библіи весьма обширенъ: для книгъ ветхаго завѣта славянскихъ рукописей разныхъ типовъ насчитано свыше 4000 списковъ богослужебныхъ, четьихъ и толковыхъ. Полный указатель этихъ рукописей приготовленъ къ печати на нѣмецкомъ языкѣ въ геттингенской комиссіи по изданію текста LXX. Рукописей для книгъ новозавѣтныхъ должно оказаться еще больше. Не всѣ списки изъ этого громаднаго числа имѣютъ одинаково цѣнное значеніе для возстановленія настоящаго чтенія каждаго вида. Цѣнными для изданія, можетъ быть, окажется только $^1/_{10}$ часть всего количества. Но опредѣлить эту наиболѣе цѣнную среду рукописей, съ выдѣленіемъ изъ нея основныхъ и вспомогательныхъ списковъ, возможно только при посредствѣ особаго изслѣдованія. Это ознакомленіе съ общимъ составомъ рукописей славянскаго текста, а затѣмъ и личными особенностями всѣхъ рукописей, должно составить первую предварительную работу въ дѣлѣ подготовленія матеріаловъ для изданія. Для каждой библейской книги предстоитъ опредѣлить типичные, пробные стихи въ видѣ особаго указателя, по которымъ и могутъ быть провѣрены всѣ намѣченныя рукописи. Исключеніе могутъ составить тѣ книги, которыя особенно бѣдно представлены рукописями или окажутся въ рукахъ изслѣдователей, способныхъ личными усиліями побѣдить всѣ трудности непосредственнаго ознакомленія съ разсѣянными повсюду списками книги. Опредѣленныя по этому сравненію семейства рукописей каждой библейской книги въ своихъ основныхъ спискахъ должны быть скопированы для надлежащей дальнѣйшей обработки. Этимъ заканчивается общій подготовительный пріемъ изученія славянскихъ текстовъ. Дальнѣйшій, самый существенный моментъ въ этомъ дѣлѣ— подробное изученіе всѣхъ признанныхъ важными списковъ каждой редакціи, подведеніе разночтеній и послѣдовательное расположеніе редакцій въ ихъ хронологическомъ порядкѣ. Сюда же, въ качествѣ заключительной, исчерпывающей задачу работы, можетъ быть отнесено изученіе текста толкованій и другихъ памятниковъ древней литературы, въ которыхъ встрѣчаются показанія о той или иной древней

редакціи текста. Въ эти два момента въ общемъ входитъ вся важнѣйшая работа по осуществленію указаннаго предпріятія.

Характеръ новаго научнаго изданія славянской Библіи долженъ опредѣляться тѣми интересами, какіе соединяются въ наукѣ съ этимъ изданіемъ и какіе нами указывались предъ этимъ. Библія должна быть представлена въ этомъ изданіи въ полномъ объемѣ, т. е. въ нее долженъ входить, кромѣ каноническихъ книгъ ветхаго и новаго завѣта, и тотъ составъ неканоническихъ ветхозавѣтныхъ писаній, который въ исторіи связанъ съ нашей славянской Библіей съ XV вѣка. Тексты должны быть изданы точно, согласно требованіямъ филологической критики, внѣ всякой связи съ какими-нибудь практическими соображеніями.

Въ число участниковъ изданія должны войти прежде всего филологи-слависты изъ состава духовныхъ академій и университетовъ, а также близкіе къ этому дѣлу по своимъ занятіямъ и научнымъ интересамъ богословы-экзегеты и патрологи. Участіе филологовъ вызывается самымъ существомъ дѣла и не требуетъ объясненій. Спеціалисты экзегеты и патрологи могутъ быть полезны въ вопросѣ изученія многочисленныхъ толкованій библейскаго славянскаго текста: одно толкованіе на Псалтирь, напр., представляетъ компиляцію изъ 53 различныхъ толкованій. Вообще первое научное изданіе славянской Библіи, какъ высокое по значенію національное дѣло, должно бы объединить въ себѣ не только отечественныхъ, но и заграничныхъ славянскихъ научныхъ дѣятелей-спеціалистовъ по филологическимъ и библейскимъ изслѣдованіямъ.

Продолжительность изданія славянской Библіи по намѣченному плану въ настоящее время въ точности опредѣлить трудно, въ виду неизвѣстности многихъ основныхъ условій. Все таки мы едва ли особенно уклонимся отъ истины, если скажемъ, что, при самомъ упорномъ, безпрерывномъ трудѣ, при возможномъ нынѣ составѣ работниковъ, она выйдетъ за предѣлы одного академическаго поколѣнія. Англійское, оксфордское большое изданіе греческаго текста ветхаго завѣта Холмза-Парсонза 1798—1828 г., въ 5 томахъ, въ листъ, начато было подготовкой въ 1788 г., слѣдовательно, было исполнено въ теченіе 40 лѣтъ—при меньшемъ объемѣ и при несомнѣнно болѣе простомъ заданіи, чѣмъ то,

какое, по условіямъ современнаго состоянія науки, предполагается для славянскаго изданія. Введеніе въ изданіе Новаго Завѣта, чего не было въ англійскомъ изданіи, и обработка разночтеній текста по редакціямъ, чего также не было въ оксфордскомъ изданіи,—должны оказать значительное вліяніе на продолжительность славянскаго изданія по сравненію съ англійскимъ даже при условіи, что напряженность работы въ нашемъ изданіи будетъ ничуть не меньше, чѣмъ въ англійскомъ. Геттингенское изданіе греческаго текста LXX также разсчитано не на меньшій срокъ, чѣмъ оксфордское изданіе. Обработка I-го тома научнаго критическаго изданія Лютеровой Библіи (изд. 1906 г.) по 2 рукописямъ заняла шестнадцать лѣтъ непрерывной работы. При болѣе замедленіемъ, чѣмъ у англичанъ и у нѣмцевъ, ходѣ русской научной работы, срокъ новаго научнаго изданія Библіи—если не послѣдуетъ исключительно благопріятныхъ обстоятельствъ—можно исчислить приблизительно въ 50—60 лѣтъ, т. е. въ періодъ двухъ академическихъ поколѣній непрерывной сосредоточенной дѣятельности.

Средства на осуществленіе столь важнаго духовно-культурнаго, общественнаго и національнаго дѣла, во имя важности этого предпріятія, слѣдовало бы, если бы Совѣту Академіи было угодно, при посредствѣ Святѣйшаго Синода, испросить у націи, въ ея представительныхъ учрежденіяхъ. Этотъ способъ намъ кажется болѣе предпочтительнымъ по сравненію съ непосредственнымъ обезпеченіемъ предпріятія—если бы таковое оказалось возможнымъ, изъ средствъ Св. Синода—и по сравнительной значительности потребной суммы и по желательности придать этому дѣлу присущій ему по праву національный характеръ. Русскій народъ жертвуетъ большія средства на созданіе и поддержаніе своихъ народныхъ святынь, на расширеніе и обезпеченіе своихъ народныхъ идеаловъ: строитъ и украшаетъ храмы, монастыри, драгоцѣнныя раки, иконы, посылаетъ миссіи. Тотъ же народъ, въ лицѣ своего правительства и общественныхъ учрежденій, заботится объ изученіи и охраненіи памятниковъ письменной и вещественной старины, связанныхъ съ прошлою жизнью народа, объ уясненіи всѣхъ сторонъ своего прошлаго. Императорская Академія Наукъ, съ спеціальнымъ отдѣленіемъ по изученію русскаго языка и словесности, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при москов-

скомъ университетѣ и другія многочисленныя общества разныхъ наименованій изучаютъ и издаютъ всевозможные письменные памятники славянской и русской старины до легендъ и апокрифовъ включительно. Общества археологическія такимъ же образомъ заботятся объ изученіи и должномъ обнародованіи вещественныхъ памятниковъ изъ круга ихъ спеціальности. И государство и общество съ полнымъ сознаніемъ необходимости и важности дѣла поддерживаютъ значительными средствами эти учрежденія. Въ этомъ сказывается высокій государственный и національный смыслъ внимательныхъ къ наукѣ о родной старинѣ представителей народныхъ интересовъ. Только для духовной науки нѣтъ до настоящаго времени мѣста среди попеченій государства и общества. Ея развитіе поручается тѣмъ силамъ и средствамъ, которыя полностью расходуются на преподаваніе науки и связанную съ этимъ преподаваніемъ монографическую разработку научныхъ предметовъ, безъ возможности всесторонняго документальнаго изученія и изданія ея источниковъ, по полному отсутствію средствъ. Нынѣ, съ новымъ устройствомъ академической жизни и въ виду ожидаемаго обновленія всего церковнаго строя, нельзя не признать благовременнымъ заявленіе о нуждахъ духовно-академической науки и въ частности, для начала осуществленія указанной уставомъ ученой дѣятельности академіи—о необходимости опредѣленнаго денежнаго фонда для научнаго изданія славянской Библіи.

Исчисленіе средствъ, предполагаемыхъ къ испрошенію чрезъ посредство Св. Синода изъ высшихъ государственныхъ установленій на осуществленіе изданія Библіи можетъ быть произведено только въ приблизительномъ размѣрѣ. Основаніемъ для такого исчисленія возможно взять нормальную въ настоящее время расцѣнку научнаго труда: 1) стоимость подготовительныхъ работъ, т. е. опись и исчисленіе всѣхъ существующихъ списковъ библейскихъ книгъ, изготовленіе каталога пробныхъ мѣстъ для всѣхъ книгъ, копированіе списковъ, признанныхъ особенно важными для изданія, изученіе толкованій и не библейскихъ текстовъ, содержащихъ мѣста изъ древнихъ библейскихъ переводовъ, поѣздки для означенныхъ цѣлей въ русскія и иностранныя библіотеки, предварительныя изданія, напр., каталога пробныхъ стиховъ, и т. п., 2) ученую обработку текста каждой книги и 3) стоимость

печатанія. Предварительныя работы потребуютъ, при возможности воспользоваться нѣкоторыми уже сдѣланными, даровыми матеріалами, пять тысячъ рублей. Ученая обработка текста ветхаго и новаго завѣта представитъ круглымъ счетомъ по наименьшей развертк̀ѣ четыре раза взятый объемъ ветхозавѣтной части Библіи и шесть разъ повторенный Новый Завѣтъ. Основанія къ такому опредѣленію объема слѣдующія: ветхозавѣтныя книги войдутъ въ научное изданіе Библіи не менѣе какъ въ двухъ редакціяхъ каждая книга, нѣкоторыя въ 3, 4, 5 редакціяхъ, а Псалтирь, можетъ быть, въ большемъ числѣ редакцій; собраніе варіантовъ и другихъ сопроводительныхъ примѣчаній займетъ не менѣе двухъ объемовъ ветхозавѣтной Библіи. Въ Новомъ Завѣтѣ— по намѣтившимся въ ученой литературѣ примѣрамъ—будетъ не менѣе четырехъ самостоятельныхъ редакцій основнаго текста и не менѣе двухъ объемовъ Н. З. варіантовъ и сопроводительныхъ примѣчаній. Примѣнительно къ изданію славянской Библіи въ 8^0, М. 1900 г., ветхій завѣтъ вмѣстится среднимъ числомъ на 70 листахъ, Н. З. на 30 листахъ. Въ переводѣ на указанный выше объемъ, новое научное изданіе ветхаго завѣта займетъ 280 печатныхъ листовъ, изданіе Новаго Завѣта 180 листовъ, всего 460 листовъ. Оплата работъ, подобныхъ предполагаемымъ здѣсь, въ Императорской Археографической Комиссіи и Императорской Академіи Наукъ выражается въ суммѣ 50—100 рублей за печатный листъ, соразмѣрно трудности работы и количеству потребнаго времени. Предполагая возможность расцѣнки для всѣхъ вообще текстовъ въ размѣрѣ 75 рублей за печатный листъ, мы предвидимъ необходимость для нѣкоторыхъ, болѣе сложныхъ и трудныхъ книгъ, какъ Псалтирь, поднять расцѣнку оплаты, можетъ быть, свыше 100 рублей за листъ. Этотъ повышенный размѣръ платы сотрудникамъ предполагается покрыть изъ возможнаго остатка отъ болѣе пониженной оплаты (50, вм. 75 руб.) работъ по другимъ болѣе простымъ по исполненію текстамъ священныхъ книгъ. Прилагая среднюю расцѣнку ко всему количеству исчисленныхъ листовъ, мы получимъ $75 \times 460 = 34.500$ руб., потребныхъ для оплаты научнаго труда спеціалистовъ, имѣющихъ быть приглашенными къ изданію древне-славянской Библіи. Въ общемъ, такимъ образомъ, оплата ученаго труда для критической обработки текста древне-славянской Библіи потребуетъ въ

годъ, въ теченіе 60 лѣтъ изданія, по 575 руб., или по 2.875 руб. въ пятилѣтіе, по 5750 руб. въ десятилѣтіе, на какіе сроки необходимо было бы испрашивать опредѣленныя ассигновки, въ виду длительнаго характера работъ и неудобства для нихъ болѣе кратковременныхъ, напр. ежегодныхъ, ассигновокъ.

Техническое оборудованіе изданія, т. е. наборъ, бумага на 1200 экземпляровъ Библіи, печать, корректура съ другими типографскими расходами, можетъ быть исчислено по разсчету на 460 печатныхъ листовъ по прилагаемому образцу шрифтовъ въ цѣнахъ Спб. Синодальной Типографіи, по смѣтѣ этой типографіи, въ слѣдующихъ цифрахъ:

1) Наборъ 200 листовъ мелкаго шрифта по 80 р. за листъ. . . .	16.000	р.	— к.
2) Наборъ 260 листовъ крупнаго шрифта по 40 р. за листъ	10.400	„	— „
3) Бумага на 460 листовъ по 14 р. стопа, считая 1 ст. $6^1/_4$ д. на 1 листъ, по 18 р. 38 к. на листъ	8.454	„	80 „
4) Чтеніе типографск. корректуры 460 л. × 4 р.	2.760	„	— „
5) Чтеніе авторскихъ корректуръ по 50 к. за часъ, считая по 5 часовъ на 1 л., т. е. по 2 р. 50 к. × 460 л.	1.150	„	— „
6) Печать обертки	26	„	— „
7) Брошюровка 1 р. 20 к. × 460 л.	552	„	— „
Итого стоимость типографскихъ работъ	41.182	р.	80 к.

Ежегодно, по разсчету на 60 лѣтъ, 686 руб. 38 коп.

Итакъ, вся сумма, потребная на полное научное критическое изданіе славянскаго текста Библіи, въ теченіе 60 лѣтъ потребуетъ

1) на оплату научной работы . . .	34.500	р.	— к.
2) на типографскія работы	41.182	„	80 „
3) на подготовительныя работы . .	5.000	„	— „
Всего	80.682	р.	80 к.

За вычетомъ 5.000 руб., необходимыхъ единовремено на подготовительныя работы, остальная сумма 75.682 руб. 80 коп.,

разложенная на 60 лѣтъ, выразится *въ суммѣ 1.261 руб. 38 коп. ежегодной ассигновки, или 6.306 руб. 90 коп. въ пятилѣтіе.*

Если имѣть въ виду, что Св. Синодъ проявляетъ попеченіе объ усовершенствованіи или практическомъ приспособленіи текста Библіи къ потребностямъ, главнымъ образомъ, школы—разумѣемъ, къ сожалѣнію, мало полезныя для своего назначенія изданія Новаго Завѣта на 4 языкахъ, изданія въ 90-хъ годахъ славянскаго и греческаго Паримійника—и что попеченіе это относится къ одной изъ существенныхъ обязанностей высшей русской церковной власти, можно надѣяться, что Св. Синодъ не откажетъ принять на себя, на счетъ спеціальнаго типографскаго капитала, расходы по печатанію перваго научнаго текста славянской Библіи въ исчисленномъ выше размѣрѣ—686 руб. 38 коп. въ годъ. При такомъ условіи показанная выше сумма ежегоднаго расхода въ 575 руб. на научныя работы по изученію и возстановленію величайшаго религіознаго, научнаго и національнаго памятника для высшихъ нашихъ законодательныхъ учрежденій—Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, можно думать, не покажется обременительной.

Въ соотвѣтствіе съ изложеннымъ, практическое осуществленіе указаннаго здѣсь научнаго изданія славянскаго текста Библіи въ общемъ можетъ почитаться возможнымъ при слѣдующихъ условіяхъ:

1. При С.-Петербургской Духовной Академіи, согласно § 1, пункту 2 академическаго устава, учреждается Комиссія для научнаго изданія славянскаго текста Библіи.

2. Въ составъ Комиссіи входятъ, кромѣ соотвѣтствующихъ по своимъ занятіямъ профессоровъ и доцентовъ С.-Петербургской и другихъ духовныхъ академій, ученые спеціалисты изъ членовъ Императорской Академіи Наукъ, профессоровъ русскихъ университетовъ и вообще лицъ, заявившихъ себя извѣстностью въ области изученія славянскаго библейскаго текста.

3. Первый составъ Комиссіи избирается Совѣтомъ С.-Петербургской Духовной Академіи изъ лицъ, ближайшимъ образомъ изъявившихъ готовность принять на себя трудъ по разработкѣ той или иной части предположеннаго изданія. Впослѣд-

ствіи Комиссія опредѣляетъ и пополняетъ свой составъ путемъ собственнаго избранія желательныхъ участниковъ, съ увѣдомленіемъ о семъ Совѣта Академіи.

4. Потребныя для изданія средства, въ виду исключительно высокаго научнаго, духовно-просвѣтительнаго и національнаго характера предпріятія, испрашиваются, по ходатайству Совѣта Академіи, Святѣйшимъ Синодомъ, по приведенному выше смѣтному исчисленію, отъ высшихъ государственныхъ представительныхъ учрежденій.

5. Непосредственное наблюденіе за дѣятельностью Комиссіи и попеченіе объ удовлетвореніи имѣющихъ возникнуть потребностей Комиссіи принадлежитъ Совѣту С.-Петербургской Духовной Академіи. Ему Комиссія ежегодно представляетъ отчетъ о своей дѣятельности.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ